Внезапно он встал, несмотря на огонь заклинаний, и направил свою палочку на землю. " Эгида Скрута Вихрь!" - произнес он, накладывая на землю вокруг себя заклинание собственного изготовления. И снова он почувствовал, как его магия с готовностью откликнулась.

Камни, куски дерева и другие предметы тут же закружились в воздухе вокруг него и закружились вокруг небольшого выступа стены, который по-прежнему защищал Флер и Габриель. Это было похоже на торнадо, только безопасное место находилось в самом центре бури.

Преимущество вихря заключалось в том, что он с большой вероятностью мог перехватить любые проклятия, посылаемые в него обломками, витающими в воздухе. Один из недостатков щита заключался в том, что из него было так же трудно вылететь, как и попасть внутрь. Гарри уже давно нашел частичное решение этой проблемы. Он стал выбрасывать обломки по одному или по два в направлении Пожирателей смерти, и разбросанные куски, подхваченные вихрем, становились боеприпасами, которыми можно было стрелять в них.

Гарри так и не научился прицеливаться с помощью этого заклинания, поскольку изгнание предметов, которые уже двигались с большой скоростью, было не совсем точной наукой. Прицеливание было довольно разрозненным, но он обнаружил, что оно эффективно против групп, поскольку даже при близком попадании люди обычно прятались за щитами или пригибались в укрытиях.

Сквозь дымку обломков Гарри видел, как из полукруга перед ним продолжают вылетать разряды заклинаний, как он продолжает изгонять обломки, и вдруг почувствовал взрыв боли в левом плече. Гарри не успел громко вскрикнуть от боли, но тут же почувствовал, что его левая рука стала бесполезной.

Гарри на мгновение задумался, не попало ли в вихрь заклинание крестообразного удара, но взрывная боль быстро сменилась тупой агонией. Гарри скривился: он чувствовал, как кости в плече срастаются, когда его тело смещалось вместе с дыханием. "Гекс, разрушающий кости, или, может быть, гекс, разрушающий кости". подумал он.

В этом заключалась еще одна слабость созданного им заклинания. Против двух из трех Непростительных оно действовало почти идеально. Авада Кедавра была большим и широким заклинанием, и почти неизбежно, что один из камней или обломков пересечет хотя бы часть заклинания, сделав его бесполезным. Проклятие Круциатус было заклинанием прямой видимости и канальным заклинанием, поэтому в редких случаях через него мог пройти кратковременный толчок боли, а затем что-то пересекало линию видимости заклинателя, что требовало повторного наложения заклинания.

Щит был невероятно эффективен для защиты небольшого участка местности от нападающих, которые окружали его. Однако он также удерживал группу на месте, если они не могли выбраться.

Но щит также не был идеальной защитой: удачные выстрелы всё равно могли пробить его. А

так как Гарри перестал концентрироваться на протего-щите во время создания вихря, то, видимо, заклинание всё-таки пробило его. Гарри подавил стон, когда отбросил несколько камней в сторону, куда попало заклинание.

За шумным воем ветра вокруг он услышал голос: "Это темная метка! Кто из вас ее наложил?"

Вскоре за первым голосом последовал другой: "Нет времени! Авроры здесь! Портключи! Хватайте всех раненых!"

Мгновение спустя все заклинания, направленные на его щит, прекратились, и он не увидел перед собой никаких фигур. Гарри громко выругался. Он знал, что заслоны на портключах подняты. Значит, у Пожирателей Смерти должны были быть такие, которые были одобрены Министерством и позволяли им проникать внутрь.

"Какой шок. Коррупция в Министерстве". сказал Гарри, позволяя вихревому щиту опуститься через несколько мгновений и настороженно оглядываясь по сторонам. Убедившись, что Пожиратели смерти исчезли, он, наконец, немного ослабил бдительность.

Он вновь обратил внимание на двух девушек, которые всё ещё стояли за остатками стены и смотрели на него с выражением страха, удивления и благоговения.

"Они ушли. Вы обе в порядке?" спросил Гарри, делая медленные глубокие вдохи.

Габриель кивнула головой, но ничего не сказала, продолжая прижиматься к сестре. Голубые глаза Флер смотрели на него, когда она медленно кивнула. " Ои.... Правда?" В ее голосе слышалась осторожная озабоченность.

Гарри почти рассеянно кивнул. Осмотрев обоих, он принялся оглядывать разрушения, вызванные дракой. "Я в порядке".

"Ты уверен?" Флёр настаивала, и на этот раз в её голосе звучало неподдельное беспокойство. Она смотрела на него, видя, что его нога в крови, а левая рука хромает на бок. Она не могла разглядеть его лица из-под капюшона, но была уверена, что он едва стоит на ногах. Габриель по-прежнему прижималась к ней, а Флер защитно обнимала сестру. Но все ее внимание было приковано к этому незнакомцу.

Они с Габриель шли за родителями, но в толпе их разделили, когда Габриель споткнулась. Флер помогла ей подняться, а потом подняла голову и увидела, что родителей уже нет. Они продолжали пытаться бежать, но каким-то образом попали в поле зрения Пожирателя смерти.

В следующее мгновение Флер поняла, что оказалась между младшей сестрой и проклятием Пожирателя смерти. Флёр никогда в жизни не испытывала такой муки. Её тело до сих пор подёргивалось от воспоминаний. Флёр была уверена, что они обе умрут, и просто пыталась

защитить Габи как можно дольше.

Потом кто-то напал на Пожирателей смерти. Флер никогда в жизни не испытывала такого облегчения. Она ожидала увидеть большую группу авроров. Возможно, даже во главе с ее отцом. Но она не ожидала, что один из них возглавит собственное нападение на Пожирателей смерти.

Сначала она боялась его и думала только о том, как защитить сестру. Но он встретился с Пожирателями смерти и действительно отбился от них. Буквально в одиночку. Она встретилась с ним лицом к лицу. Хотя серый капюшон скрывал большую часть его лица, она смогла разглядеть его челюсть и понять, что он сравнительно молод. Но больше всего ее поразил изумрудно-зеленый цвет его глаз. В темноте капюшона это выглядело жутковато. Если бы они не находились в такой пугающей ситуации, она могла бы смотреть в его глаза часами.

Как вела, она умела чувствовать магию людей. В основном это был один из способов определить потенциал партнера. И никогда прежде она не ощущала такой силы. Это было почти опьяняюще. Он безостановочно произносил мощные заклинания, которые должны были давно истощить почти любого мага, которого она когда-либо встречала.

Но после боя она увидела, что штанина его плаща пропиталась кровью, которая, несомненно, принадлежала ему.

Гарри хотел было успокоить её, но прервался, обнаружив, что внезапно рухнул на колени от неожиданности.

Гарри посмотрел вниз и с удивлением увидел, что правая штанина его мантии полностью залита кровью. Он поднес руку к ноге и почувствовал, как кровь заструилась по его пальцам. Гарри мысленно выругался. Он не очень хорошо владел лечебными чарами, но имел большой опыт их применения на себе.

Он уже поднёс палочку к ране, как его мысли прервал громкий окрик.

"Брось палочку и не двигайся!" - крикнул кто-то.

Гарри поднял голову и увидел более десятка авроров в тёмных плащах, направлявшихся к нему с вытянутыми палочками. Гарри открыл рот, чтобы сказать им, что он их друг, но боль в левом плече заставила его ответить хрипом.

"Я сказал, бросьте палочку, или мы оглушим вас там, где вы находитесь". Голос сказал, не терпящий возражений тон. Однако один из авроров оказался не таким терпеливым, как остальные, и с криком " Ступефай!" быстро взмахнул своей палочкой в сторону Гарри.

Гарри хрюкнул и упал, так что одурманивающее заклинание пролетело над ним. На этот раз он

издал крик боли, так как затряслось плечо и нога.

Гарри почувствовал, что ему хочется оказаться подальше отсюда. Ему нужно было оказаться где-нибудь… где-нибудь в безопасности, и его магия стремилась удовлетворить эту потребность.

Последнее, что он услышал, прежде чем исчезнуть во вспышке пламени, был женский голос, кричавший: "Нет, подождите, он не…" Остаток голоса был потерян, когда он исчез в пламени.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3426988